

ТАВРИЧЕСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Подписка
принимается
въ редакціи
Епарх. Вѣдом.
въ Симфероп.
въ Духовной
Семинаріи.

Цена
за годовое
наданіе съ
пересылкою
и безъ
пересылки
5 рублей.

№ 11.

1-го ЮНІА 1882 г.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. Правительственныя распоряженія: опредѣленія Св. Синода, а), б), в) и г). II. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. III. Епархіальныя извѣстія. IV. Отъ Канцеляріи Консисторіи

I. Правительственныя распоряженія:

Государь Императоръ въ 3 день мая 1882 г., Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Св. Синода о бытіи предназначенному на кафедрѣ епископа Выборгскаго, втораго викарія С.-Петербуржской епархіи, ректору Таврической духовной семинаріи архимандриту *Арсенію*—епископомъ Ладожскимъ, первымъ викаріемъ той же епархіи, а ректору Витебской дух. семинаріи архимандриту *Анастасію*—епископомъ Выборгскимъ, вторымъ викаріемъ С.-Петербургской епархіи.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

а) О заведеніи во всехъ монастыряхъ особыхъ книгъ для записи умершихъ монашествующихъ лицъ.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ, опредѣленіемъ 23 февраля 1882 года, постановилъ: для установленія въ

монастыряхъ записей объ умершихъ монашествующихъ лицахъ, объявить по духовному вѣдомству чрезъ припечатаніе въ «Церковномъ Вѣстникѣ», чтобы на будущее время во всѣхъ монастыряхъ для записи объ умершихъ монашествующихъ лицахъ, заведены были особыя книги по образцу 3 части метрической книги объ умершихъ, приложенному къ 1076 ст. IX т. Св. зак. Росс. Имп. изд. 1876 года.

б) **Отъ 7—19 апрѣля 1882 года за № 624, о сборѣ пожертвованій въ пользу духовнаго училища на Остр. Халки.**

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали; предложеніе г. синодаль-Оберъ-Прокурора, отъ 4 марта 1882 года за № 1,040, о томъ, что Государь Императоръ въ 27 день февраля 1882 года Высочайше соизволилъ утвердить опредѣленіе Святѣйшаго Синода отъ 18 декабря—15 февраля 1881—82 годовъ о разрѣшеніи, согласно ходатайству вселенскаго патріарха, прибыть въ Россію архимандриту Серафиму и іеромонаху Антонію, для производства ими по всей имперіи, въ теченіи одного года, сбора пожертвованій въ пользу учрежденнаго при константинопольской патріархіи на островѣ Халки центрального духовнаго училища, и, по справкѣ, приказать: объ изъясненномъ Высочайшемъ соизволеніи напечатать въ «Церковномъ Вѣстникѣ».

в) **Отъ 14 апрѣля—4 мая 1882 № 712, объ установленіи въ 19-й день февраля мѣсяца празднованія въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.**

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. сино-

дальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 4 го марта 1882 г. за № 1038, по Высочайшему повелѣнію объ установленіи въ 19 день февраля мѣсяца празднованія въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. **П р и к а з а л и:** Во исполненіе изъясненной въ настоящемъ предложеніи Высочайшей воли Государя Императора, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предписать епархіальнымъ преосвященнымъ сдѣлать распоряженіе по епархіямъ, чтобы во всѣхъ приходскихъ церквяхъ ежегодно въ 19 день февраля мѣсяца совершались заупокойныя литургіи и панихиды по въ Бозѣ почившемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ II, а приходскіе священники внушали бы народу настырскимъ примѣромъ и поученіемъ, что день благодарнаго воспоминанія о благодѣяніи въ Бозѣ почившаго Монарха наипаче должно имъ святить молитвою объ упокоеніи души Его добрыми дѣлами и трезвеннымъ поведеніемъ. О чемъ, для всеобщаго свѣдѣнія и исполненія по духовному вѣдомству, напечатать въ Церковномъ Вѣстникѣ.

и г) Отъ 7-го апрѣля — 2-го мая 1882 года за № 44, объ „Ариметикѣ“ Д. Мартынова.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ Прокурора, отъ 19 марта 1882 г. за № 128, съ журналомъ Учебнаго Комитета, № 109, о составленной преподавателемъ калужской гимназіи Дмитріемъ Мартыновымъ «Ариметикѣ» (Систематическій учебникъ Калуга. 1881 г.). Учебный Комитетъ полагаетъ возможнымъ составленную Мартыновымъ «Ариметику» допустить къ употребленію въ духовныхъ училищахъ, въ качествѣ учебнаго пособия по ариметикѣ для преподавателей и воспитанниковъ трехъ старшихъ классовъ. **П р и к а з а л и:** заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и, для объявленія о томъ правленіямъ

духовныхъ училищъ, сообщить, циркулярно, чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ приложеніемъ копиі съ журнала Комитета.

II. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

20 февраля 1882 г. благочинный церквей Алешковскаго округа священникъ Леонтій Ромодановъ представилъ въ Консисторію два экземпляра метрическихъ книгъ, принадлежащихъ — Алешковскому собору и Святодуховской церкви с. Голой Пристані, при чемъ въ рапортѣ своемъ за № 120 объяснилъ, что *печать* Консисторіи въ книгѣ Алешковскаго собора *стерта*, а въ книгѣ Голопристанской церкви *шнуръ*, пробитый чрезъ все листы книги, *перетертъ*, вслѣдствіе чего замѣненъ новымъ. По разсмотрѣніи книгъ Консисторіею оказалось, что дѣйствительно *печать* въ книгѣ Алешковскаго собора *стерта до неузнаваемости* и отчасти залита новымъ сургучемъ и что въ метрич. книгѣ Голопристанской церкви *шнуръ*, закрѣпленный въ концахъ Консисторскою печатью, *перетертъ* и *замѣненъ* новымъ; но вмѣстѣ съ симъ Консисторія также усмотрѣла, что все листы обѣихъ книгъ сохранены въ цѣлости, записи и нумера актовъ ведены аккуратно и правильно и никакихъ неисправностей, кромѣ помѣняемыхъ выше, въ книгахъ не найдено. Въ виду сего Консисторія пришла къ заключенію, что поврежденія печати и шнура въ книгахъ произошли отъ небрежнаго обращенія съ послѣдними, но безъ всякаго намѣренія на искаженіе какихъ либо актовъ въ книгахъ или подлогъ; а посему *опредѣлила* слѣдующее: «не входя въ сужденіе о причинахъ поврежденія печати и шнура, возстановить то и другое чрезъ приложеніе новой печати къ книгѣ Алешковскаго собора и чрезъ припечатаніе къ книгѣ Голопристанской церкви новаго шнура, а причтамъ тѣхъ церквей особо предписать имѣть строгое наблюденіе за цѣлостію метрическихъ книгъ, ихъ печати и шнура, — хранить ихъ въ должныхъ

мѣстахъ и съ большою аккуратностію; а если бы поврежденіе печати или шнура произошло при пересылкѣ книгъ изъ Консисторіи въ благочиніе, то немедленно доносить о томъ Консисторіи съ возвращеніемъ самыхъ книгъ. Независимо отъ сего о вышеизложенномъ *дать знать духовенству епархіи для свѣдѣнія и руководства*, чрезъ пропечатаніе въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ». (Подлинный за подписомъ членовъ и секретаря).

III. Епархіальныя извѣстія.

а) *Награды.*—За отличнo усердную службу по епархіальному вѣдомству, въ 27 день марта сего года Высочайше награжденъ орденомъ св. Анны 2-й степ. членъ Таврической духовной Консисторіи протоіерей Андрей Жежеленко. За пожертвованія по духовному вѣдомству прелодано благословеніе Св. Синода безъ грамотъ слѣд. лицамъ Таврической епархіи: Харьковскому купцу Николаю *Сырикову*, Бердянскому мѣщанину Антону *Сатанскому*, отставному боцману Кириллу *Ефимову*, старостѣ церкви с. Бій-Орлюкъ мѣщанину Нибитѣ *Саенко*, Елисаветградскому мѣщанину Теодору *Жолмаренко*, вдовѣ потомств. почет. гражд. Екаторинѣ *Пихтѣвой*, поселянину с. Владиміровки, Бердянск. уѣзда, Іоакиму *Воловенко*, крестьянину с. Емельяновки, Теодос уѣзда, Проконію *Фенько*, старостѣ Архангеломихайловскаго молитв. дома с. Карги, Днѣпр. уѣзда, крестьянину Теодору *Бруненкову*, старостѣ церкви с. Келегейскихъ Хуторовъ крестьянину Ефрему *Кальченко*.

б) *Праздныя мѣста.*

Настоятеля: при Александроневской церкви с. *Троляз*, Бердянск. уѣзда; при Рождество-Богородичномъ молитв. домѣ с. *Новокіевки*, Днѣпр. уѣзда; при Александроневской церкви с. *Сарабузъ*, Симфер. уѣзда.

Помощника настоятеля: при Иоанно-Богословской церкви с. *Ивановки*, Мелитоп. уѣзда; при Рождество-Богородичной церкви с. *Бѣлшугаго*, Бердянск. уѣзда; при Архангело-михайловскомъ молитв. домѣ с. *Дунаевки*, того же уѣзда; при Троицкой церкви с. *Петропавловки*, того же уѣзда; при Рождество-Богородичной церкви с. *Ивановки*, Днѣпровскаго уѣзда.

Псаломщикія: при Введенской церкви с. *Британь*, Днѣпр. уѣзда; при Рождество-Богородичномъ молитв. домѣ с. *Новокіевки*, того же уѣзда; при Александроневской церкви с. *Троянъ*, Бердянск. уѣзда; при Рождество-Богородичной церкви с. *Ивановки*, Днѣпр. уѣзда и при Варваринскомъ молитв. домѣ с. *Первоприморскаго*, того же уѣзда.

в) *Перемѣщенія.*

Настоятель Бахчисарайскаго скита *Архимандритъ Діонисій*, указомъ Св. Синода отъ 29 апрѣля сего года за № 1407, перемѣщенъ на мѣсто настоятеля Папнутаевскаго первокласснаго монастыря Калужской губерніи, а вмѣсто него управленіе Бахчисарайскимъ скитомъ временно поручено Консисторіею *іеромонаху Евѣмію*, и. д. намѣстника первокласснаго Херсонисскаго монастыря.

И. д. псаломщика при Симферопольской Преображенской церкви *Ив. Брянцевъ* переведенъ въ с. Новоданиловку, Мелитоп. уѣзда, а вмѣсто него *допущенъ* къ исполненію обязанностей псаломщика дьяческій сынъ *Дмитрій Потаповъ*.

Діаконъ *Антоній Станишевскій*, находившійся на послушаніи въ Корсунскомъ Богородичномъ монастырѣ, *допущенъ* къ исполненію псаломщицкой должности при Петропавловской церкви с. *Сладкой-Балки*.

Временно-уволенъ отъ должности псаломщика *болгъни* и. д. псаломщика при Варваринскомъ молитв. домѣ с. *Первоприморскаго*, Алешковск. округа, *Сотниченко*.

IV. Отъ Канцеляріи Консисторіи.

Очень многіе изъ духовенства епархіи, подавая епархіальному начальству прошенія объ отпускѣ на тотъ или другой срокъ, оплачиваютъ оныя не соответствующимъ требованію закона гербовымъ сборомъ, представляемымъ почти всегда въ большемъ размѣрѣ. Такъ какъ обстоятельство это усложняя дѣлопроизводство канцеляріи Консисторіи, по возвращенію излишне представляемыхъ марокъ, вмѣстѣ съ симъ является невыгоднымъ и для самихъ просителей, то канцелярія долгомъ считаетъ довести до свѣдѣнія духовенства Таврической епархіи, что прошенія объ отпускѣ, подаваемые духовенствомъ мѣстному Архипастырю или же Консисторіи не должны, сами посебѣ, оплачиваться гербовымъ сборомъ; но при каждомъ изъ таковыхъ прошеній *обязательно должна представляться десяти копѣчная гербовая марка для оплаты отпускнаго билета.*

Помимо сего канцелярія предупреждаетъ, что если при прошеніи объ отпускѣ со стороны псаломщика не будетъ приложено письменнаго согласія на то настоятеля церкви, а при прошеніи священника—согласія благочиннаго, то всѣ таковыя прошенія *будутъ оставлены безъ движенія.*

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ
ТАВРИЧЕСКИХЪ
Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 11-й.

1-го Іюня 1882 г.

№ 11-й.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. Прощаніе Ректора Таврической Духовной Семинаріи Архимандрита Арсенія съ семинаріею и г. Симферополемъ.

II. Слово, сказанное Архимандритомъ Арсеніемъ при послѣднемъ его служеніи въ Семинарской церкви.

Объявленіе.

I. Прощаніе Ректора Таврической духовной семинаріи Архимандрита Арсенія, съ семинаріею и г. Симферополемъ.

Недавно Таврическая епархія лишилась своего дѣятельнаго и любимаго всѣми Архипастыря. На дняхъ ей пришлось попрощаться и съ другимъ крупнымъ дѣятелемъ въ жизни Таврическаго духовенства, любимымъ и глубокоуважаемымъ всѣми о. Ректоромъ Таврической семинаріи, архимандритомъ Арсеніемъ. Еще на свѣтлой недѣлѣ въ городѣ стали поддти настойчивые слухи о назначеніи о. Ректора на должность викарія; но опредѣленности въ этихъ слухахъ было мало. Самъ Ректоръ, по видимому, придавалъ имъ мало значенія. Но въ половинѣ апрѣля слухи неожиданно оправдались. Сначала письма, полученныя. О. Ректоромъ и др. лицами, то твердили фактъ назначенія о. Ректора на епископскую кафедру; а затѣмъ телеграммы и указъ Св. Синода потребовали немедленной сдачи ректорской должности и выѣзда въ С.-Петербургъ для нареченія и посвященія во епископа. 17

апрѣля состоялось Высочайшее утверждение доклада Св. Синода о бытіи Ректору Таврической семинаріи архимандриту Арсенію епископомъ Выбогскимъ, 2-мъ викаріемъ С.-Петербургской епархіи.

За нѣсколько дней до полученія указа, Высокопреосвященный митрополитъ Исидоръ телеграммой извѣстилъ о. Ректора о его назначеніи и просилъ приготовиться къ выѣзду въ С. Петербургъ тотчасъ по полученіи указа. О. Ректоръ успѣшилъ исполнить волю маститаго іерарха и до полученія указа успѣлъ приготовить все къ сдачѣ по должности ректора и на скоро собраться въ путь. Полученіе указа застало уже его совершенно готовымъ къ отбытію изъ Симферополя

Указъ полученъ 28 числа утромъ; отъѣздъ изъ Симферополя о. Ректоръ назначилъ на 30 число въ ночь. Какъ ни радовались высшему призванію о. Ректора близкіе къ нему лица; но самая же успѣшность выѣзда, недававшая возможности достойнымъ образомъ приготовиться къ прощанію съ любимымъ человѣкомъ, немало смущала и печалила всѣхъ.

Съ полученія первой телеграммы о назначеніи о. Ректора на должность викарія, т. е. съ 21 апрѣля, всѣ близкіе и дальніе почитатели о. Ректора и знакомые, успѣли привѣтствовать его съ великою честью и перебивали у него. Самъ о. Ректоръ торопился сдачею дѣлъ и приготовленіемъ въ путь, забывая и своихъ знакомыхъ и близкихъ, съ которыми успѣшилъ дружески проститься. Последняя недѣля, его пребыванія въ Симферополѣ была проведена почти исключительно въ тѣсномъ кружку самыхъ близкихъ знакомыхъ и расположенныхъ къ о. Ректору лицъ.

Всѣмъ было жаль расстаться съ дорогимъ человѣкомъ; всѣмъ хотѣлось провести съ нимъ послѣднія минуты его пребыванія въ Симферополѣ. Не отставала отъ другихъ и

семинарская корпорация. Для ней еще болѣе, чѣмъ для другихъ, былъ чувствителенъ отъѣздъ о. Ректора и какъ начальника и просто какъ близкаго человѣка. На 29 число назначено было о. Ректоромъ совершеніе послѣдней прощальной литургіи въ семинарской церкви.

Всѣ служащіе въ семинаріи, всѣ ученики были на лицо. Много постороннихъ лицъ, несмотря на не праздничный день, собрались посмотрѣть и послушать послѣднее служеніе о. Ректора. За обѣдней о. Ректоръ сказалъ къ питомцамъ семинаріи глубоко трогательное, полное отеческой любви прощальное слово *) и совершилъ благодарственный молебенъ, на которомъ послѣ многолѣтня Государю Императору, Св. Синоду, и всѣмъ начальствующимъ, учащимъ и учащимся въ семинаріи, была произнесена и вѣчная память въ Божѣ почившему Архіепископу Гурію.

Послѣ обѣдни въ 2 часа пополудни тѣсный кружокъ служащихъ въ семинаріи, пригласилъ о. ректора разделить съ ними въ послѣдній разъ дружескую хлѣбъ-соль. Въ застольныхъ рѣчахъ, обращенныхъ къ дорогому гостю, служащіе въ семинаріи высказали свои горячія чувства и глубокую признательность уважаемому о. Ректору, а вмѣстѣ и сожалѣніе о разлугѣ съ нимъ.

Первымъ говорилъ членъ семинарскаго Правленія изъ духовенства священникъ о. Ѳеодоръ Сивинцынъ.

„Съ ненавидящими мира бѣхъ миренъ: егда глаголахъ имъ, боряшу мя туне (Псал. 119, 6).“

Такъ нѣкогда утѣшалъ себя царственный пророкъ Давидъ, изливая предъ Богомъ печали и скорби сердца своего, какъ слѣдствія наболѣвшей души отъ неправдъ человѣческихъ, ища какъ бы успокоенія для себя отъ этихъ неправдъ въ своемъ сердцѣ.

Благожеланный нашъ высочій труженикъ и воспитатель нашего духовнаго юношества, отецъ Ректоръ!

*) Слово это печатается здѣсь же.

Съ глубокою скорбію, мы сознаемся здѣсь, при послѣднемъ, быть можетъ, свиданіи нашемъ съ тобою, въ различныхъ винахъ и неправдахъ нашихъ, предъ тобою, какъ однимъ изъ лучшихъ и разумнѣйшихъ руководителей и распорядителей нашимъ общимъ епархіальнымъ добромъ, семинарскимъ хозяйствомъ, ввѣреннымъ твоимъ заботамъ и попеченію. Скорбимъ, что быть можетъ и ты, подобно пророку Давиду, повторялъ неразъ слова, взятая нами изъ пѣсней Его, и, чувствуя всю неправду нашу предъ Тобою, тутъ-пашъ себя словами пророка: „*съ ненавидящими мира, бѣхъ миренъ: егда глаголахъ имъ боряхумя туне*“.

Но не станемъ говорить объ этихъ неправдахъ. Твое сердце и такъ довольно чувствовало ихъ многіе годы, чувствовало, говоримъ, но неперемѣняло милость на гнѣвъ справедливо нами заслуженный. Ты, будучи высокъ въ своемъ смиреніи и низлобіи, не только не негодовалъ на насъ за то, но еще больше сталъ любить дѣтей нашихъ, помогая многимъ изъ нихъ достигать намѣченныхъ ими образовательныхъ цѣлей.

Не одинъ отецъ вознесетъ за тебя теплую молитву Богу, за тебя давшего многимъ изъ ихъ сыновей возможность докончить полный курсъ семинарскихъ наукъ. Не одинъ и юноша запнувшійся и уже падавшій, но тобою возстановляемый, въ бесѣдахъ съ друзьями и товарищами нѣсколько разъ вспомнить тебя добрымъ словомъ.

Да, ты много и много сдѣлалъ и для юношей и для хозяйства нашей Таврической семинаріи. Для управленія дѣлами столь громаднаго хозяйства нуженъ умъ опытный, знаніе основательное, воля непоколебимая, рѣшимость твердая, и — этими рѣдкими качествами ты вполне обладалъ, и обладалъ именно въ такое время, когда экономическія ошибки могли надолго повредить благополучному устройству, экономически воспитательнаго дѣла, только что возродившейся юной семинаріи, какъ перваго среднеучебнаго духовнаго за-

веденія въ нашей благословенной Тавридѣ. Мы уже теперь непробовляемся молодыми людьми изъ чужихъ семинарій для поставленія ихъ въ пастыри и руководители православнаго крымскаго народоселенія, но имѣемъ счастье видѣть десятки молодыхъ священниковъ, которыхъ дала намъ тобою же устроенная, руководимая и поддерживаемая Таврическая духовная семинарія.

Но не о томъ у насъ теперь слово. Благожеланіями напутствуемъ тебя нашъ любимый, дорогой и незабвенный отецъ и благодѣтель! Иди съ миромъ, иди въ ту далекую сторону, куда воля Божія и Царева направляютъ тебя. Къ труду, опытности жизни, знанію дѣла тебѣ непривыкать, — все это такъ давно извѣстно тебѣ, а по принятіи тобою высшаго священнаго сана, усугубятся твои духовныя дары и ты будешь красенъ въ дѣлахъ между сынами человѣческими; намъ же останется только одна надежда, хотя по слухамъ узнать о тебѣ и порадоваться вчужь за другихъ, въ надеждѣ, что ты принесешь тѣмъ другимъ, въ лицѣ своемъ, истиннаго отца ревностно заботящагося о всѣхъ своихъ дѣтяхъ, особенно же о нашемъ бѣдномъ духовенствѣ, приниженномъ бѣдностію и недостатками; поймешь его настоящее горе и истинную нужду и, по силѣ власти данной тебѣ, станешь помогать ему; тогда только ты будешь отцомъ веселящимся о чадѣхъ своихъ и всѣ возвеселятся о тебѣ.

Да сохранить же тебя Господь Богъ на многія и многія лѣта! а намъ, о, еслибы намъ осталась хотя слабая надежда увидѣть тебя еще разъ въ этой жизни.»

О. Ректоръ отвѣчалъ:

«Благодарю васъ, добрѣйшій о. Ѳеодоръ, за чувства выраженные въ вашей рѣчи. Благодарю и все Таврическое духовенство за то, что оно охотно и большею частію сочувственно отзывалось на мои требованія и какъ начальника семинаріи и какъ воспитателя его дѣтей. Безъ него сочув-

ствія и судѣйствія и мое дѣло никогда не имѣло бы успѣха. Вы о. Ѳеодоръ, напоминаете о какихъ то неправдахъ духовенства предъ мною. Съ этимъ я не могу согласиться. Были у насъ пререканія и недоразумѣнія. Но гдѣ ихъ не бываетъ? Всегда они оканчивались миромъ, къ обоюдному удовольствію. Повторю, я очень радъ, что имѣлъ счастье служить въ Таврической семинаріи, служить воспитанію дѣтей Таврическаго духовенства, самаго ревностнаго и заботливаго о своихъ дѣтяхъ. И если хоть на половину правда то, что вы говорили о чувствахъ Таврическаго духовенства по отношенію ко мнѣ, то я вдвойнѣ счастливъ и тѣмъ, что приносилъ пользу духовенству и тѣмъ, что духовенство поняло меня».

Другая рѣчь сказана была надзирателемъ священникомъ о. Петромъ Раевскимъ.

Ваше Высокопреподобіе,

«Глубокочтимый отецъ Ректоръ!»

«Когда провожаешь въ дальній край, особенно быть можетъ, безвозвратно, — когда провожаешь челоуѣка близкаго сердцу, — какія тогда разнородныя чувства бываютъ на душѣ! И грустно становится на душѣ при разлугѣ съ такимъ близкимъ, и въ тоже время радуется душа за близкаго, когда жизнь ведетъ его на лучшую долю, въ лучшее мѣсто!»

Глубоко-чтимый о. Ректоръ! При настоящей разлугѣ съ вами тяжелая грусть налегаетъ тяжелымъ камнемъ на душѣ, пересиливаетъ радость. Жаль намъ разстаться съ вами. Но что я говорю лично о нашей грусти? Грустно разлучаться съ вами этому учебному заведенію, этому зданію, какъ съ первымъ его строителемъ. Вѣдь оно такъ весело постоянно смотрѣло чрезъ васъ и при васъ. Пожалѣютъ о васъ ваши *сослуживцы*. Въ теченіе всей девятилѣтней вашей службы они видѣли въ васъ прекраснаго начальника и добраго челоуѣка. Отношенія ваши къ нимъ чужды были характера

превозношенія; бесѣды ваши запечатлѣны были неподдѣльною искренностію. — И за то еще крѣпче пожалѣютъ о васъ ваши *питомцы*. Ваше ласковое обращеніе съ ними, опытные совѣты, снисходительность къ ихъ немощамъ, кроткое вразумленіе и предостереженіе — вотъ правдивая характеристика начальническихъ вашихъ къ нимъ отношеній. Какъ отецъ родной, вы любили своихъ питомцевъ и принимали къ сердцу всѣ ихъ интересы: ихъ радость была вашею радостью, ихъ горе было вашимъ горемъ.... Нуженъ кому добрый совѣтъ въ тяжелыхъ обстоятельствахъ, они обращались къ вамъ и всегда находили у васъ совѣтъ. Съ педагогическимъ тактомъ вы вели и руководили питомцевъ въ трудномъ дѣлѣ воспитанія — и достигли дѣйствительно прекрасныхъ результатовъ, а главное — возвысили ихъ въ общественномъ мнѣніи. Вы первый возстановили въ нихъ истинное самосознаніе, личность, самоуваженіе. Они веселѣе теперь смотрятъ на свѣтъ Божій, на жизнь. Какъ же послѣ всего этого не грустить и не тужить имъ разставаясь съ вами?

Но скорбь наша, въ данномъ случаѣ, значительно умѣряется тою увѣренностію, что все происходящее съ нами въ жизни несомнѣнно бываетъ по незримой для насъ волѣ провидѣнія, — и что сердце Царево и высшее духовное начальство увидѣло въ лицѣ вашемъ одинъ изъ тѣхъ Евангельскихъ свѣтильниковъ, которые поставляютъ не подъ скудомъ, но на свѣщницѣ, чтобы они освѣщали большое пространство. А при сознаніи этого, вправдѣ — ли мы пререкать вашему удаленію отъ насъ? Нѣтъ, намъ остается сердечно лишь желать, чтобы исходъ вашъ былъ благоуспѣшенъ, и чтобы на новомъ мѣстѣ служенія вы привязали къ себѣ сердца людей такою же крѣпкою любовію, какою пользовались среди насъ. Но *простите*. Самъ Богъ указываетъ вамъ путь: да будетъ имя Его благословенно! Пусть же ярче и въ болѣе обширной сферѣ дѣятельности свѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣками!!!»

На слова о. Петра о. Ректоръ сказалъ:

«Благодарю тебя, возлюблѣннѣйшій о. Петръ. Въ твоихъ словахъ я услышалъ столько пріятнаго, сколько я и не ожидалъ. Стоя близко къ ученикамъ, ты сообщаешь мнѣ о тѣхъ чувствахъ, которыя наиболее дороги моему сердцу. Лично же тебя благодарю за твои, могу сказать, сыновнія отношенія ко мнѣ, и услуги, которыми я иногда, можетъ быть, безцеремонно пользовался отъ тебя. Чувствую, что я не всегда былъ ласковъ къ тебѣ и сурово относился къ тебѣ. Но прошу тебя въ самой этой суровости, какъ и въ томъ, что всегда и теперь говорю тебѣ *ты*, а не *вы*, — видѣть знакъ самаго искренняго расположенія къ тебѣ».

При концѣ обѣда преподаватель Ивановъ обращаясь къ о. Ректору сказалъ.

«Ваше Высокопреподобіе,

«Достоуважаемый нашъ о. Ректоръ!

Таврическая семинарія въ настоящее время провожаетъ васъ, своего перваго ректора, своего устроителя, на болѣе высокое и обширное поприще. Девять лѣтъ вы прослужили нашей семинаріи и эти девять лѣтъ въ жизни ея оставить глубокой неизгладимый слѣдъ. Благодаря вашимъ усиленнымъ трудамъ и заботамъ, Таврическая семинарія, юнѣйшая и малѣйшая изъ семинарій, успѣла стать на ряду многими старѣйшими семинаріями, привлечь мѣстное вниманіе со стороны высшаго начальства. Это мы видимъ, какъ въ легкомъ и скоромъ разрѣшеніи тѣхъ ходатайствъ, которыя по временамъ восходили изъ нашей семинаріи къ высшему начальству, — такъ и въ тѣхъ наградахъ, которыя получали и вы и служащіе въ семинаріи. Самое даже призваніе ваше на высшую чреду служенія церкви и отечеству можетъ служить лучшимъ доказательствомъ, что высшее начальство давно успѣло понять и оцѣнить ваши заслуги. Объ одномъ мы можемъ пожалѣть, что не всѣ ваши благія предначерта.

нія осуществлены въ бытность вашу въ семинаріи. Но мы надѣмся, что и вдали отъ насъ, стоя близко къ центру духовной администраціи, вы не откажетесь помочь намъ своимъ словомъ и дѣломъ.

Благодаримъ васъ, высокоуважаемый о. Ректоръ, за все что вы сдѣлали для семинаріи и въ частности для насъ преподавателей; благодаримъ за ваши дружески — отеческія отношенія къ намъ, и просимъ васъ не забывать насъ и по разлукѣ съ нами.

Господа! Провожая нашего достойнѣйшаго и многоуважаемаго о. Ректора, пожелаемъ ему здравія на многія лѣта, и успѣха на высшемъ поприщѣ служенія! Ура».

Единодушное и многократное ура было отзывомъ на рѣчь г. Иванова и долго раздалось въ залѣ.

Когда немного успокоились, о. Ректоръ поднялся и сказалъ:

«Благодарю васъ господа, за честь, которую вы сегодня мнѣ оказываете. Впрочемъ я долженъ благодарить васъ не за это только. Благодарю васъ за вашу любовь и расположение ко мнѣ въ продолженіи всей моей жизни въ Таврической семинаріи. Благодарю васъ за честный и добросовѣстный трудъ по прохожденію вашихъ должностей при семинаріи. При такомъ только трудѣ въ семинаріи могло дѣло дѣлаться и дѣлалось, какъ должно, и самая семинарія въ учебномъ, воспитательномъ и экономическомъ отношеніяхъ поставлена въ надлежащее положеніе.

Благодарю васъ за товарищескія, дружескія отношенія ко мнѣ. Это отношенія нисколько не нарушали тѣхъ отношеній, какія должны быть между начальствующими и подчиненными. Я никогда не видѣлъ съ вашей стороны зыбчивости, неуваженія ко мнѣ, и тѣмъ болѣе какого бы нибыло оскорбленія меня. А это давало мнѣ возможность относиться къ вамъ искренно, безъ натянутости, равно ко всѣмъ,

часто по семейному, и недоразумѣній у насъ съ вами никакихъ не было.

Благодарю васъ далѣе за взаимное согласіе и миръ, за единство въ общемъ дѣлѣ воспитанія и обученія. Это весьма важно было; отъ этого у насъ не было никакихъ споровъ и раздоровъ; дѣло всегда спорилось и достигались благія дѣла.

За все это благодарю васъ, господа! Отъ души желаю, чтобы у васъ и дальше такъ же дѣло дѣлалось. Все это вызвало мой авторитетъ въ семинаріи и способствовало даже моему настоящему назначенію. Лично самому себѣ, только своимъ силамъ и трудамъ я приписываю очень мало.

Съ своей стороны я никогда васъ не забуду. Да и можно ли мнѣ забыть Таврическую семинарію, въ которой я прослужилъ девять лѣтъ, провелъ самую лучшую пору жизни, и не безъ успѣха. Расположеніе мое къ вамъ и къ семинаріи никогда не прекратится.

Я радъ буду, если мнѣ прійдется еще чѣмъ нибудь услужить вамъ и дорогой для меня семинаріи».

Будьте же здоровы, гг. на многая лѣта!

Всѣ наставники и служащіе въ семинаріи благодарили о. Ректора за его расположеніе къ нимъ, за его готовность еще услужить чѣмъ нибудь семинаріи; высказывали, что самое единодушіе и дружное дѣйствіе въ дѣлѣ воспитанія и обученія зависѣло отъ него, отъ его гуманнаго обращенія съ служащими, и побуждаетъ ихъ быть признательными къ нему.

Обѣдъ кончился пѣніемъ *многая лѣта* будущему Епископу.

На другой день, 30 числа, въ ночь о. Ректоръ предположилъ выѣхать изъ Симферополя и просилъ къ себѣ всѣхъ знакомыхъ своихъ и бывшихъ сослуживцевъ на вечерній чай. Въ 9 часовъ вечера въ семинарской церкви былъ отслуженъ собравшимися священнослужителями напутственный молебенъ о благополучномъ путешествіи дорогаго путника.

Церковь была полна молящимися. Всѣ ученики въ рядахъ, всѣ служащіе на обычномъ мѣстѣ и тутъ же впереди ихъ и о. Ректоръ. По окончаніи молебна, какъ только о. Ректоръ приложился къ осѣняющему его кресту, изъ толпы учениковъ вышелъ ученикъ VI класса съ иконою Спасителя, которую ученики семинаріи согласились поднести о. Ректору, какъ выраженіе своего глубокаго уваженія и любви къ нему, какъ отцу и воспитателю. При этомъ ученикъ Лосіевскій сказалъ отъ лица всѣхъ полную теплаго чувства и одушевленія рѣчь.

Незабвенный нашъ О. Ректоръ!

«Вчера въ послѣдній разъ Вы обращали къ намъ свое слово. Погибая насъ, Вы и предъ выѣздомъ не оставили насъ своими добрыми совѣтами. «Вспоминайте, говорили Вы вчера намъ, то, о чемъ мы толковали съ вами впродолженіи 9 лѣтъ; вспоминайте мои совѣты, живя здѣсь въ заведеніи и по выходѣ въ жизнь, и если вы послѣдуете имъ, то вездѣ вамъ будетъ хорошо». Что-же мы можемъ сказать въ отвѣтъ на Ваши слова? Никто, конечно, не усумнится въ полезности вашихъ добрыхъ словъ. Да и кто въ этомъ можетъ сомнѣваться? Впродолженіи всей своей семинарской жизни каждый изъ насъ на опытѣ могъ убѣдиться, сколь полезны и справедливы были Ваши наставленія. Правда, мы часто не слушались ихъ; часто шли не тою дорогою, какую Вы указывали намъ. Но теперь, когда Вы оставляете насъ, все говоренное Вами приходитъ намъ на память, и мы отъ всего сердца приносимъ Вамъ спасибо за Вашу добрую дѣятельность въ нашу пользу.

Вспоминаются намъ тѣ совѣты, которые Вы давали намъ вообще, вспоминаются и тѣ, которые каждый изъ насъ получалъ отъ Васъ на единѣ. Сколько любви и отеческой заботливости выразилось въ этихъ бесѣдахъ! Едвали

каждый отец такъ заботится о своихъ дѣтяхъ, какъ Вы заботились о насъ! Всѣ для Васъ были равны, всѣмъ Вы одинаково желали добра и никому зла.

Никто изъ насъ не можетъ сказать, чтобы Вы когонибудь обидѣли или поступили съ кѣмънибудь изъ насъ несправедливо! Напротивъ, мы чаще видѣли съ Вашей стороны милость и снисхожденіе къ намъ.

Да воздастъ же Господь вамъ за все то добро, какое Вы оказали намъ!

Но вмѣстѣ съ благодарностію за Ваши отеческія заботы о насъ, мы не можемъ не высказать и сожалѣнія о Вашемъ отъѣздѣ. Вы сегодня совсѣмъ покидаете насъ, и мы остаемся сиротами! Кто же замѣнитъ намъ Васъ, нашего добраго отца и руководителя? Гдѣ мы найдемъ такого добраго и заботливаго о. Ректора? Безъ сомнѣнія, у насъ будетъ другой руководитель, но мы не знаемъ, будетъ ли онъ для насъ тѣмъ, чѣмъ были Вы. Намъ желательно было бы, чтобы Вы еще пожили съ нами, но, къ сожалѣнію, наше желаніе не можетъ осуществиться.

Церковь и отечество зовутъ Васъ на болѣе широкое поприще дѣятельности. Да поможетъ же Вамъ Господь въ вашей новой дѣятельности! Да дастъ Вамъ силу и крѣпость трудиться на пользу ближнихъ! Дай Богъ, чтобы и у другихъ Вы приобрѣли такую же признательность и любовь, какою мы питаемъ къ Вамъ. Мы же съ своей стороны просимъ Васъ принять отъ насъ этотъ образъ Спасителя.

Пріймите этотъ даръ, который приносятъ признательные питомцы и любящіе дѣти своему незабвенному о. Ректору и доброму отцу!»

Разстроенный до глубины души этимъ неожиданнымъ для него выраженіемъ дѣтской признательности учениковъ, о. Ректоръ съ благоговѣніемъ сотворилъ земной поклонъ предъ поднесенной ему иконой и приложился къ ней, по-

томъ со слезами на глазахъ обратившись къ ученикамъ сказалъ имъ:

«Благодарю васъ, возлюбленные мои друзья, за вашу молитву, принесенную Господу Богу о благополучномъ моемъ путешествіи. Мнѣ теперь особенно нужна ваша молитва, потому что мнѣ предстоитъ далекій путь, а главное великій и важный путь въ высокомъ званіи епископа. Прошу васъ, не забывайте меня въ вашихъ молитвахъ.»

Благодарю васъ за вашу любовь и преданность мнѣ, являемая вами въ продолженіи всей моей службы въ Таврической семинаріи. Я особенно цѣню любовь ко мнѣ, потому что я не заискивалъ ея, не старался угождать вамъ, но жилъ и дѣйствовалъ по отношенію къ вамъ, какъ говорила мнѣ совѣсть, какъ требовалъ того долгъ моей службы. Теперь я вижу, что вы понимали меня и мои отношенія къ вамъ. Бѣрьте, я никогда не забуду вашего расположенія ко мнѣ, и любовь вашу принимаю какъ лучшую награду за мои труды. Вы выразили вашу любовь ко мнѣ въ благодарныхъ чувствахъ поднесеніемъ иконы Спасителя. Умно дѣло сдѣлали: лучшаго выраженія не можетъ быть. Эта икона будетъ мнѣ всегда напоминать о васъ и дорогой для меня Таврической семинаріи, и я буду молиться предъ нею Спасителю нашему Господу Іисусу Христу о васъ же.

Благодарю васъ за ваше доброе поведеніе, составляющее вашу честь, стяжавшее добрую славу Таврической семинаріи и способствовавшее мнѣ достигнуть высшаго служенія въ Церкви Христовой. Будьте, друзья мои, и дальше такими. Я буду издали радоваться за васъ и за дорогую свою семинарію.

Съ этого времени мы должны забыть все нехорошее, бывшее между нами. Быть можетъ, болѣе мы не увидимся съ вами, а къ Господу Богу нужно предстать съ чистою совѣстію; по этому простимъ другъ другу наши согрѣшенія.

Я глубоко сознаю, что я какъ начальникъ, воспитатель и руководитель вашъ долженъ былъ служить для васъ всегда и во всемъ примѣромъ. Но часто не былъ такимъ. Помните, возлюбленные мои, что я человѣкъ; слѣд. и мнѣ при- сущи недостатки: я могъ гнѣваться на васъ, обижать васъ и проч. По этому простите меня, чѣмъ я согрѣшилъ противъ васъ! И я васъ во всемъ прощаю!

Подойдите ко мнѣ въ послѣдній разъ, и я благословлю васъ именемъ Бога въ Троицѣ славимаго, да сохранить Онъ васъ на всѣхъ путяхъ вашей жизни и наставить на все доброе!»

Затѣмъ о. Ректоръ благословилъ всѣхъ учениковъ семинаріи, подходившихъ къ нему по одиночкѣ. Въ ряды учениковъ вмѣшались и многіе изъ прежде окончившихъ курсы семинаріи, состоящихъ на службѣ или случайно бывшихъ въ Симферополѣ.

Изъ церкви о. Ректоръ возвратился въ свои покои, гдѣ уже собрались многочисленные гости, и пришедшіе въ послѣдній разъ проститься съ нимъ или проводить въ далекій путь. Здѣсь уже ожидала его корпорація служащихъ въ семинаріи, которая поднесла ему отъ себя на память великолѣпный альбомъ. При чемъ старѣйшій по службѣ изъ преподавателей А. Ивановъ сказалъ:

Ваше Высокопреподобіе,

Высокопочитаемый *нашъ* о. Ректоръ!

Позвольте въ послѣдній разъ назвать Васъ этимъ дорогимъ для насъ именемъ. Еще нѣсколько часовъ или минутъ, и Вы оставите насъ для того, чтобы поспѣшить къ высшему служе- нію. Провожая Васъ въ этотъ далекій путь, мы просимъ Васъ, незабвенный отецъ Ректоръ, принять отъ насъ, имѣвшихъ счастье служить съ Вами въ Таврической семинаріи, этотъ альбомъ на память о нашемъ глубокомъ уваженіи къ Вамъ. Пусть этотъ не дорогой подарокъ служащихъ въ Тавриче-

своей семинаріи напоминает Вамъ о дорогой, какъ Вы говорили, для Васъ семинаріи и о томъ, что Вы оставили въ ней многихъ людей искренно преданныхъ Вамъ и помнящихъ Васъ и Ваши труды по Таврической семинаріи».

Принявъ альбомъ съ величайшею благодарностію, о. Ректоръ обнялъ всѣхъ служащихъ и просилъ ~~каждаго~~, кто не доставилъ еще своей отдѣльной карточки для альбома, прислать ее въ Петербургъ, сказавъ: «это будетъ у меня постояннѣмъ настольнымъ памятникомъ Вашихъ дружескихъ отношеній ко мнѣ и самымъ лучшимъ напоминаніемъ о дѣйствительно дорогой для меня Таврической семинаріи».

Затѣмъ о. Ректоръ пригласилъ всѣхъ къ чаю. Началась оживленная бесѣда, продолжавшаяся далеко за полночь. Въ послѣдніе дни своего пребыванія въ Симферополѣ о. Ректоръ сдѣлалъ городскимъ властямъ, всѣмъ своимъ сослуживцамъ и многимъ знакомымъ прощальные визиты и дружески простился со всѣми. Въ свою очередь, въ этотъ послѣдній день, съ ранняго утра и до поздней ночи, перебивали у него чуть ли не всѣ знакомые; были и пріѣзжіе изъ отдаленныхъ мѣстъ Таврической епархіи, пріѣхавшіе проститься съ уважаемымъ о. Ректоромъ. Въ первомъ часу ночи, послѣ закуски, многіе изъ гостей, въ особенности дамы, простились окончательно съ о. Ректоромъ и разошлись по домамъ; но большая часть служащихъ и близкихъ къ о. Ректору оставались съ нимъ до времени отправленія на поѣздъ желѣзной дороги, отправляющійся изъ Симферополя въ Севастополь въ 4 часа утра. Бодрствовали и ученики семинаріи, испросившіе себѣ позволеніе проводить о. Ректора на вокзалъ. Около 4 часовъ о. Ректоръ, въ сопровожденіи гостей, отправился на вокзалъ, гдѣ былъ встрѣченъ толпою учениковъ и на рукахъ внесенъ въ вокзалъ желѣзной дороги и затѣмъ въ вагонъ. О. Ректоръ былъ душевно тронутъ такимъ выраженіемъ дѣтской привязанности учениковъ къ нему и со-

слезами на глазахъ прощался со всѣми, общая никогда не забыть и семинаріи и лицъ оказавшихъ ему такое расположеніе. Нѣкоторые изъ знакомыхъ рѣшились провожать о. ректора въ Севастополь до парохода, который долженъ быть увезти его изъ Крыма въ Одессу. Всѣ остальные, провожавшіе о. Ректора и ученики густою толпою стояли предъ вагономъ, въ которомъ помѣстился о. Ректоръ, и громко высказывали ему свои благожеланія. Съ послѣднимъ звонкомъ на платформѣ раздалось громкое ура и продолжалось до тѣхъ поръ, пока поѣздъ началъ скрываться въ отдаленіи.

Такъ проводили Таврическая семинарія и г. Симферополь высокоуважаемаго о. Ректора!

Путь свой о. Ректоръ предположилъ сдѣлать чрезъ Кіевъ, съ цѣлію свидѣться съ своею малолѣтнею дочерью, воспитывающеюся въ кіевскомъ институтѣ, и помолиться у святынь Кіева, гдѣ онъ воспитывался и довольно долго служилъ въ качествѣ и священника и законоучителя при многихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Считаемъ нелишнимъ сообщить нѣсколько біографическихъ свѣдѣній объ уѣхавшемъ отъ насъ о. Ректорѣ.

О. Ректоръ Таврической семинаріи, архимандритъ Арсеній, въ мірѣ Александръ Дмитріевъ Брянцевъ, происходитъ родомъ изъ Смоленской губерніи; сынъ дьячка, села Волсты — Пятницы Юхновскаго уѣзда, родился 27 августа 1839 г. Первоначально обучался въ Виземскомъ духовномъ училищѣ, потомъ въ Смоленской духовной семинаріи, откуда, по окончаніи курса наукъ въ 1863 году, поступилъ волонтеромъ въ Кіевскую духовную академію, гдѣ и обучался по 1867 г. Окончивъ въ семь году курсъ наукъ со степенію магистра, Александръ Брянцевъ пожелалъ вступить въ духовное званіе и въ іюль того же года опредѣленъ былъ законоучителемъ мужеской гимназіи въ мѣстечкѣ Бѣлой — Церкви Кіевской губерніи и въ февралѣ 1868 г. рукоположенъ

былъ во священника къ гимназической церкви. Въ августѣ 1860 г. священникъ А. Брянцевъ былъ перемѣщенъ въ г. Кіевъ къ Кіево-Подольской прогимназіи и здѣсь состоялъ въ тоже время законоучителемъ при Кіевскомъ училищѣ двѣиць духовнаго званія и при Владимірской военной гимназіи и приходскимъ священникомъ при Кіевской Воскресенской церкви. Въ декабрѣ мѣсяцѣ 1872 года переведенъ къ Кіевской институтской церкви священникомъ и назначенъ законоучителемъ при Кіевскомъ институтѣ благородныхъ двѣиць, съ оставленіемъ за нимъ прежнихъ законоучительскихъ должностей.

Постоянныя труды и усердіе о. Александра въ преподаваніи Закона Божія въ Кіевскихъ учебныхъ заведеніяхъ, засвидѣтельствованныя начальствами заведеній, обратили на него вниманіе покойнаго Высокопреосвященнаго Митрополита Кіевского Арсенія, такъ что, когда покойный Преосвященный Гурій Таврической обратился къ Кіевскому архипастырю съ просьбою рекомендовать ему для вновь открытой въ Симферополѣ Таврической семинаріи лицо достойное и способное занять высокую должность ректора семинаріи, то Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Арсеній не усумнился указать ему на сравнительно молодого и мало послужившаго священника о. А. Брянцева, преимущественно предъ другими заслуженными лицами. Въ силу этой рекомендаціи, по представленію Преосвященнаго Гурія, священникъ о. Александръ Брянцевъ, указомъ Св. Синода отъ 19 марта 1873 г. назначенъ на должность Ректора Таврической семинаріи; 9 апрѣля возведенъ въ санъ протоіерея и въ юніѣ тогоже года прибылъ въ г. Симферополь. Съ сего времени начинаются его неусыпные и неослабные труды по устройству Таврической семинаріи, которая открыта 19 августа 1873 г. Съ сего же времени о. Ректоръ принимаетъ участіе и во многихъ важнѣйшихъ дѣлахъ Таврической епархіи и становится

самымъ дѣятельнымъ пособникомъ покойнаго архипастыря Таврическаго, по управленію епархіей. Въ декабрь 1873 г. онъ избранъ предсѣдателемъ совѣта Александро-Невскаго братства и назначенъ редакторомъ Таврическихъ епархіальныхъ вѣдомостей, въ каковыхъ должностяхъ состоялъ по день своего отбытія изъ г. Симферополя. Въ 1876 и 1877 г. въ каникулярное время о. Ректоръ, по назначенію Преосвященнаго Гурія, производилъ ревизію церквей Симферопольскаго, Феодосійскаго, Перекопскаго и Днѣпровскаго уѣздовъ, и удостоился за свои труды архипастырской благодарности. Въ январѣ 1877 года онъ назначенъ предсѣдателемъ вновь образованнаго епархіальнаго цензурнаго комитета, каковую должность также проходилъ до конца своей службы въ Симферополь. Кромѣ того о. Ректоръ былъ почти ежегодно назначаемъ предсѣдателемъ разныхъ временныхъ комиссій или комитетовъ, то по составленію нормальной смѣты на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній Таврической епархіи, то по расширенію Симферопольскаго кафедральнаго собора и т. под.

Словомъ, о. Ректоръ является самымъ дѣятельнымъ и постояннымъ участникомъ во всѣхъ важнѣйшихъ явленіяхъ Таврической епархіальной жизни.

Овдовѣвъ еще въ 1872 г. въ Кіевѣ, о. Ректоръ, протоіерей Александръ Брянцевъ, въ 1875 году 26 апрѣля принялъ монашество съ нареченіемъ имени Арсенія и тогда же, на основаніи устава семинаріи, возведенъ въ санъ Архимандрита.

По представленію епархіальнаго преосвященнаго и одобренію гг. членовъ ревизоровъ, ревизовавшихъ Таврическую семинарію, о. Ректоръ за свои усердные труды, былъ награждаемъ въ 1876 г. орденомъ св. Анны 2-й степени, въ 1872 г. орденомъ св. Владиміра 4-й степени, въ 1882 г. орденомъ св. Владиміра 3-й степени. За участіе въ обществѣ попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ въ бывшую въ

1877—78 восточную войну, получилъ въ 1879 г. Высочайше установленный знакъ Краснаго Креста. — Самое назначеніе о. Ректора на должность викарія Петербургской епархіи, конечно, нужно считать за доказательство вниманія начальства къ его трудамъ.

Среди своихъ ближайшихъ подчиненныхъ и сослуживцевъ, среди духовенства Таврической епархіи и среди городского населенія о. Ректоръ пользовался самымъ глубокимъ уваженіемъ и искреннею любовью всѣхъ знавшихъ его. И онъ по истинѣ былъ достоинъ этого. Въ самое короткое время онъ успѣлъ поставить ввѣренную ему семинарію на такую степень процвѣтанія, на какой стоятъ лишь немногія давно существующія семинаріи. Не смотря на нѣкоторыя въ началѣ неблагопріятныя обстоятельства, онъ успѣлъ упрочить положеніе семинаріи и въ учебномъ и въ экономическомъ отношеніяхъ. Дорожа каждой копѣйкой и каждымъ рублемъ, получаемымъ на содержаніе семинаріи, онъ тѣмъ не менѣе не оставлялъ неудовлетворенною ни одной нужды воспитанниковъ, и въ отношеніи стола и одежды учениковъ, даже позволялъ нѣкоторую роскошь.

Постоянно занятый своими прямыми ректорскими обязанностями и посторонними должностями, о. Ректоръ неупустительно слѣдилъ за занятіями и успѣхами учениковъ, посѣщалъ уроки наставниковъ, каждый праздникъ и воскресный день велъ бесѣды съ учениками по изъясненію дневныхъ евангелій, перечитывалъ ученическія сочиненія,—и можно сказать, былъ главою и душою всей жизни семинарской. За то-то и любили его и ученики и всѣ служащіе въ семинаріи.

Да будутъ же сія слова выраженіемъ нашей самой глубокой благодарности и постоянной памяти о тебѣ, высокоуважаемый и добрѣйшій нашъ отецъ Ректоръ!

По извѣстіямъ изъ Петербурга, 12 мая происходило нареченіе Архимандрита Арсенія въ санъ епископа, причемъ, по представленію Высокопреосвященнаго митрополита Писидора С.-Петербургскаго, онъ переименованъ въ епископа Ладожскаго, 4 викарія С.-Петербургской епархіи.

17 мая произведена хиротонія архимандрита Арсенія во епископа.

С Л О В О

при послѣднемъ служеніи въ Трехсвятительской церкви Таврической семинаріи ректора оной, Архимандрита Арсенія *)

Поминайте слово, еже Азъ рхъ вамъ (Іоан. 15, 20).

Послѣдній разъ я совершилъ въ этомъ дорогомъ для меня храмѣ безкровную жертву и помолился вмѣстѣ съ вами, возлюбленные питомцы мои! Чтоже сказать вамъ въ послѣдній разъ? Въ настоящія минуты миѣ приходятъ на память слова Господа нашего Іисуса Христа, который Онъ сказалъ прощаясь съ своими учениками: *поминайте слово, еже Азъ рхъ вамъ!*

Ничего болѣе я не нахожу прибавить къ тому, что я говорилъ вамъ въ продолженіи всей моей жизни съ вами въ этой семинаріи, и ничего необходимѣе я не нахожу сказать вамъ, какъ только то, чтобы вы всегда помнили и исполняли въ своей жизни то, что я говорилъ вамъ.

*) Сказано 29 апрѣля 1882 г.

Девять лѣтъ я прослужилъ въ этой дорогой для меня семинаріи; въ продолженіи этихъ девяти лѣтъ мы переговори́ли съ вами обо всемъ, что касается религіознонравственной вашей жизни, цѣли вашего воспитанія и вообще цѣли жизни человѣка на землѣ. Теперь только слѣдовало бы кратко повторить говоренное нами, чтобы вы тверже помнили слышанное; но и этого нельзя сдѣлать, потому что время наше кратко.

Много мы говорили съ вами *о значеніи религіи* для человѣка. Теперь остается только напомнить, вамъ, что религія есть самое дорогое достояніе человѣка; безъ ней человѣкъ хуже животнаго. А потому будьте религіозны. Вы сами видите, что упадокъ религіознаго чувства въ настоящее время произвелъ печальныя явленія.

Много мы говорили съ вами *о значеніи вѣры православної*. Помните, что вообще *безъ вѣры невозможно угодить Богу* (Евр. 11, 6) и что спасеніе человѣка только въ нѣдрахъ вѣры православної. А потому будьте преданы православної вѣрѣ до конца жизни вашей, до готовности положить за нее свою жизнь. Изучивъ ее сами, въ свое время учите тому и другихъ словомъ, дѣломъ и своею жизнію.

Много мы говорили съ вами *о значеніи храмовъ Божіихъ и о богослуженіи*, въ нихъ совершаемомъ. Любите храмы Божіи, тщательно посѣщайте ихъ въ установленное время; благоговѣйно отправляйте въ нихъ богослуженіе—чтеніе, пѣніе. Никогда не забывайте, что храмъ есть училище благочестія, что *проклятыя человѣкъ, творящій дѣло Божіе съ небреженіемъ*, что великій соблазнъ мы дѣлаемъ, когда безчинно ведемъ себя въ храмѣ и небрежно въ немъ исполняемъ свои обязанности.

Много мы говорили съ вами о значеніи праздниковъ въ Церкви Христовой, постовъ и другихъ установленій церковныхъ. Помните, что Церковь есть самая чадолюбивая мать, что все въ ней премудро устроено для нашего спасенія, и что всѣ постановленія ея мы должны исполнять для нашей же пользы.

Много мы говорили съ вами о воспитаніи вообще и цркви вашего воспитанія. Помните, что самое лучшее и прочное воспитаніе въ духѣ религіи и что такое только воспитаніе дастъ истинное счастье на землѣ при всѣхъ даже невзгодахъ жизни. Особенно всегда помните цѣль своего воспитанія и стремитесь къ ней съ полною любовью, нелицемѣрно. Высокая задача быть пастыремъ въ церкви Христовой: это значить созидать спасеніе другихъ. Избави Богъ, будучи пастыремъ, быть недовольнымъ своимъ положеніемъ и тяготиться своимъ званіемъ. Это поведетъ къ тому, что вмѣсто истиннаго пастыря будешь наемникомъ и волкомъ.

Много мы говорили съ вами о вашихъ ученическихъ обязанностяхъ. Помните, что у васъ двѣ главныя обязанности—ученіе и доброе поведеніе. Не разъ я представлялъ вамъ примѣры изъ школьной жизни трехъ святителей—Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоуста, имени которыхъ посвященъ этотъ храмъ. Когда они учились въ школѣ, у нихъ было двѣ дороги—въ школу и церковь; а ходить на торжища, на празднества, на гулянья, на зрѣлища они предоставляли желающимъ. Дай Богъ, чтобы между вами поменьше было такихъ желающихъ. Особенно нужно быть осторожнымъ въ нынѣшнее время, когда юношество такъ легко увлекается общимъ потокомъ безрелигіознаго и безнравственнаго духа времени.

Много мы говорили съ вами о вашей ученической чести и чести вашего заведенія. Щадите эту честь вашимъ

добрымъ поведеніемъ и исполненіемъ возложенныхъ на васъ обязанностей, какъ въ стѣнахъ сего заведенія, такъ и внѣ онаго и далеко отъ него, чтобы не сказали худаго о васъ самихъ и о томъ учебномъ заведеніи, въ которомъ вы воспитываетесь.

Много мы говорили съ вами о любви къ ближнимъ, о почитаніи старшихъ, о честномъ трудѣ, о нелицемѣрии, о житейскихъ порокахъ, о ложномъ современномъ направленіи, о пережитыхъ нами печальныхъ событіяхъ и о многомъ — многомъ другомъ. Помните все это и приготовьтесь быть истинными сынами церкви и отечества, полезными гражданами, честными тружениками и во всѣхъ отношеніяхъ трезвыми по жизни.

Обо всемъ этомъ мы говорили съ вами въ продолженіи девяти лѣтъ, почти во всѣ воскресные и праздничные дни, въ семь храмъ, въ общихъ собраніяхъ, въ классѣ, и ежедневно при частныхъ случаяхъ. Уже ли всѣ наши бесѣды пройдутъ безслѣдно? Избави Богъ!... Вида у васъ задатки добра, я утѣшаюсь надеждой, что вы будете помнить все то, что мы съ вами говорили, и по мѣрѣ силъ вашихъ осуществлять слышанное въ вашей скромной жизни и дѣятельности. При такомъ только условіи продолжительный трудъ мой въ этомъ учебномъ заведеніи не будетъ напрасенъ, и я могу сказать предъ лицомъ Божиимъ: *се азъ и дѣти мои!*

Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любви Бога и Отца, и общеніе Святаго Духа да будетъ съ вами. Аминь! (2 Кор. 13, 13).

О ВЪ Я В Л Е Н І Е .

Отъ Ногайской Городской Управы.

Въ Ногайскомъ двухклассномъ училищѣ имѣется вакансія законоучителя. Желаящія занять эту должность, при-

глашаются подать заявленіе въ Городскую Управу, съ приложеніемъ своихъ документовъ. Должность законоучителя соединена съ обязанностию управлять хоромъ, съ вознагражденіемъ за законоученіе 360 р. и пѣніе 240 р.; всего 600 рублей.

Городской Голова *Ганз.*

Дозволено цензурою. Симферополь, Іюня 1-го дня 1882 года.
Цензоръ Протоіерей *Григорій Левикій.*

Редакторъ: Секретарь Консисторіи *Ив. Соловьевъ.*

Печ. въ Таврич. Губернск. Типографіи.